

Он немного... уникален, да?..

На этом её оценка закончилась.

Он был одет необычно, как она и сказала, но это было только по стандартам этой Академии.

Снаружи было много людей, одетых странно.

Тот факт, что его магическая сила была едва заметна, также был довольно необычным, но Райн, которая была справедлива в таких вопросах, казалось, восприняла это без каких-либо особых подозрений.

— Могу я сказать пару слов?

— Конечно.

Ступив на платформу, она ещё раз взглянула на парня, который привлёк её внимание ранее.

Она не узнала человека с лицом, обмотанным бинтами, но его рост и телосложение показались ей знакомыми.

Однако она не стала говорить об этом.

В мире было много людей с похожим телосложением и ростом, и была вероятность, что этот человек не сохранил своего прежнего телосложения.

— Студенты, добро пожаловать в Академию Хидин.

Её голос, хотя и не был наполнен магией, эхом разнёсся по огромному залу.

Когда она произнесла название страны, в которой находилась Академия, все вновь осознали, где они находятся.

— Досадные обвинения в коррупции были полностью опровергнуты моим непосредственным вступлением в должность директора. Поэтому я надеюсь, что все вы найдёте здесь свои таланты, присоединитесь к организации по своему выбору и станете Героями, чьи имена будут известны по всему континенту. Преподаватели Академии, включая меня, сделают всё возможное, чтобы помочь вам развить ваши таланты.

Райн, которая не любила длинных речей, закончила свои слова простым «Вот и всё».

Последовавшие за этим редкие аплодисменты можно было расценить как недостаток мужества по сравнению с теми, кого можно было бы назвать Героями.

Но это было не так.

Глаза Райн заблестели.

Студенты, которые преодолевали давление её голоса, наполненного не магией, а её присутствием, и при этом умудрялись хлопать, были многообещающими учениками с большим талантом.

Заместитель директора, также заметив это, оглядел аплодирующих студентов.

Её взгляд остановился на одной точке.

Это был тот самый странно одетый парень, которого она видела ранее.

Он стоял как обычно, выдерживал давление и хлопал как обычно.

Перед глазами Райн предстало всё.

Уникальный шрам на мизинце парня.

Он напоминал розу.

Она знала человека, у которого был такой уникальный и особенный шрам.

Он был получен в результате нападения Молджина, Командира Третьего Легиона.

Он оттащил её назад, защищая от ударов, но сам пострадал от нападения.

Это было нападение, пропитанное проклятием, которое было нелегко вынести, но он не показал своей боли и, как всегда, поддержал отряд.

При мысли об этом у неё вновь защемило в груди.

Воин, волшебник, священник и она сама — все они так много получили от него.

Это было больше, чем она могла сосчитать на своих десяти пальцах.

Она бы как-нибудь отплатила ему, если бы могла, но он, вероятно... нет, определённо счёл бы это обременительным.

Сам парень, не подозревая, что Райн Гарден, директор и Первый Герой, смотрит на него, стоял безучастно.

Нет, если бы он был тем человеком, которого знала Райн, он бы наверняка притворился, что ничего не замечает, хотя на самом деле это было так.

Прошло много времени, и в любом случае говорить особенно не о чем, — подумал бы он, пытаясь двигаться дальше, не задумываясь.

Райн, не продолжая своей речи, отступила назад.

Будет много возможностей понаблюдать.

Когда она отступила, завуч снова вышел на сцену.

Он очень нервничал, на лбу у него выступили капельки пота, в которых отражался падающий свет.

Завуч, вежливо поздоровавшись с Райн, прочистил горло и начал говорить.

Нудная речь продолжилась.

◇◇◇◆◇◇◇

Волшебная Башня.

Место, где те, кто увлекался магией, собирались для исследований.

Однако, из-за строгой меритократии, это было место, где те, кто не добивался результатов, постепенно теряли свои привилегии.

Один человек занимал целый этаж этой башни со своей исследовательской лабораторией: Аль Сола, один из первых Героев и Архимаг.

Аль Сола, гений и эксцентричная особа, которая каждые несколько дней создавала свою

собственную магию, независимо от её практичности, больше двух недель скрывалась в своей лаборатории.

Даже высокомерные и равнодушные маги были весьма обеспокоены поведением Аль Сола, и некоторые из них время от времени интересовались её самочувствием.

Каждый раз Аль Сола огрызалась: «Проваливайте!» И вот, в своей лаборатории, которая была довольно большой для её телосложения, она впервые за долгое время пробормотала что-то себе под нос.

— ...Нашла.

Её глаза, которые когда-то были такими умными, когда она участвовала в первом отряде Героев, теперь были затуманены.

Её голос был таким хриплым, что было удивительно, как она вообще могла говорить.

Её глаза, похожие на пылающие языки пламени, горели, как будто она нашла то, что хотела.

Однако это было не чувство надежды, как страсть или рвение, а скорее бездонное чувство, похожее на болото.

Бах!

Аль Сола с настойчивостью, которая контрастировала с её тусклыми глазами и скрипучим голосом, распахнула дверь.

Удар был такой силы, что на деревянной двери остался след, петли были натянуты, а богато украшенная резьба испорчена.

<http://tl.rulate.ru/book/121780/5182351>